

Двое телохранителей послушно подошли к Сесилии.

В ужасе Сесилия закричала и схватила Томаса за руку. Она сказала: «Томас, ребенок еще слишком мал. Он умрет, если на нем будет проведен тест! Я уже просила об этом, это можно делать только тогда, когда ребенку четыре месяца!»

Томас тоже был возмущен. Он посмотрел прямо на Нору. "Что ты делаешь? Неужели вам нет никакого дела до человеческих жизней?! Нора опустила глаза. «Четыре месяца? Если вы посчитаете время, оно уже где-то там.

Когда Сесилия рассказала Томасу о своей беременности, она была уже на третьем месяце беременности. Теперь, когда прошло еще несколько дней, время было почти правильным.

Кроме того, она попросит Лили сделать анализ амниоцентеза в дополнение к анализу ДНК. У нее была относительно хорошая техника, так что это не навредило ребенку.

Хотя ребенок не принадлежал Томасу, когда дело касалось детей, Нора никогда не думала заходить так далеко, чтобы лишить его жизни.

...даже если Сесилия, мать ребенка, больше не хотела ребенка.

Зрачки Сесилии сузились, но она по-прежнему решительно отказывалась признавать это. "Что ты имеешь в виду? Ты должно быть друг Хелен, верно? Ты действительно делаешь что-то подобное только для Хелен? Вы хоть представляете, кто такие Ливингстоны или нет?! Разве ты не знаешь, что у Ливингстонов и Хантов очень тесные связи?!

Как только она это сказала, Томас сказал: «Это Нора».

Нора Смит?

Глаза Сесилии мелькнули пару раз, и она сразу поняла. Выражение ее лица резко изменилось от испуга.

Но она ни в коем случае не должна идти с ними. Как только она это сделает, все будет кончено!

Поэтому, несмотря на то, что на мгновение отвлеклась, Сесилия быстро успокоилась и продолжила действовать. Она сказала: «Теперь я поняла. Это из-за того, что вы поставили Томасу неверный диагноз, так что теперь вы хотите выместить свой гнев на нас, верно? Томас! Неужели ты больше не хочешь ребенка?! Не забывайте, доктор уже сказал, что у нас точно мальчик!

Было много способов определить, был ли ребенок мальчиком или девочкой, когда ему исполнилось шесть недель.

Одним из них было просмотр УЗИ, когда ребенку было шесть недель. Если плод был прямоугольным, это был мальчик. Если оно было квадратным, то это была девочка.

Имелись также числовые данные, подтверждающие теорию.

Поэтому Сесилия была очень уверена, что ребенок в ее животе — мальчик.

Ее крик заставил Томаса еще больше встревожиться.

Когда ему было двадцать лет, он случайно оплодотворил женщину. Позже, поскольку социальный статус женщины был слишком низким, миссис Ливингстон заставила ее сделать аборт.

После этого, по какой-то странной причине, несмотря на то, что Томас дурачился со многими женщинами, им больше никогда не удавалось забеременеть.

Сначала он думал, что это потому, что ему повезло, и он хорошо поработал над профилактическими мерами.

Но даже после женитьбы на Хелен у него все еще не было детей, несмотря на то, что прошло так много времени. Честно говоря, он тоже очень переживал по этому поводу. Теперь, когда Сесилия забеременела после стольких трудностей, и ребенок был даже мальчиком...

Томас подошел к двум телохранителям и тут же применил физическую силу. Он сказал: «Не трогай ее! Говорю тебе, не трогай ее! Я буду драться с тем, кто тронет моего ребенка!»

К сожалению, двое телохранителей совсем его не слушали. Один из них схватил его, а другой схватил Сесилию за руку.

Люди, которых Джастин дал Норе, естественно, были довольно опытными.

Норе вообще не нужно было предпринимать никаких действий. Они тут же подчинили себе Сесилию и увели ее, вернее, вынудили уйти.

Нора не оглядывалась. Вместо этого она заставила медработников немедленно взять Хелен с собой. Группа быстро вышла за дверь и направилась в больницу.

Позади них Томас кричал: «Нора Смит! Хелен Стюарт! Это ничем не отличается от похищения!

Я никогда не отпущу вас! Он вырывался и пытался вырваться из хватки телохранителя. Было просто обидно, что он просто не мог вырваться на свободу, что бы он ни делал.

Он посмотрел на телохранителя и яростно завопил: «Джастин Хант — мой двоюродный брат! У тебя много яиц, чтобы иметь наглость сделать это со мной!

Однако телохранитель по-прежнему опустил глаза и ничего не сказал. Только когда Нора и остальные сели в машину скорой помощи и направились в больницу, он наконец отпустил его.

После того, как Томас обрел свободу, он достал свой мобильный телефон и позвонил миссис Ливингстон. Затем он выбежал.

К тому времени, как он подъехал к больнице, прибыла и миссис Ливингстон. Они вместе поднялись наверх и нашли место, куда насильно привезли Сесилию.

Сесилию уже насильно втолкнули в операционную для проведения амниоцентеза.

Что касается Норы, то она перевязала Хелен перелом и организовала ее перевод в VIP-палату.

В этот момент ворвался Томас и закричал на них двоих: «Хелен, хватит! Только потому, что у тебя не может быть детей, ты хочешь убить мою родословную? Если что-нибудь случится с моим сыном, я убью тебя!»

Хелен уже была спокойна, как стоячая вода.

Вся ее печаль по поводу развода уже испарилась.

Возможно, это было, когда Томас изменял ей, или, возможно, это было, когда она медленно открывала истинное лицо Томаса, но через какое-то время у нее больше не было никаких чувств к Томасу.

Она опустила взгляд и ничего не сказала.

Джессика сказала: «Результаты амниоцентеза скоро будут готовы. То же самое касается ДНК-тестов. Вы получите результаты очень скоро».

Томас, однако, усмехнулся и сказал: «Это вы забрали Сесилию. Кто может быть уверен, чей это образец ДНК?! Джессика сказала: «Вы можете взять образец ДНК Сесилии и провести тест самостоятельно!»

Томас глубоко нахмурился и сказал: «Джессика Стюарт, Нора Смит, вы оба понимаете, что

делаете? Кто дал тебе смелость сделать это с моей женщиной?! Почти сразу же, как он это сказал, из-за двери раздался низкий голос: «Я».

Томас замер, услышав голос. Когда он оглянулся, то сразу увидел большого и высокого Джастина, стоящего прямо там.

Пламя ярости Томаса тут же погасло.

Нора слегка приподняла брови и подошла. Она спросила: «Почему ты здесь?»

Джастин опустил глаза, его голос постепенно стал теплее, когда он ответил: — Чтобы осмотреть больницу, а также навестить Квентина по пути. Когда я услышал, что ты тоже здесь, я подошел посмотреть».

Квентин приходился Норе двоюродным братом, так что, конечно, ему придется хорошо о нем заботиться.

Просветленная Нора кивнула.

В этот момент подбежал Томас. «Джастин, Джастин! Ты должен мне помочь! Разве Нора явно не издевается надо мной? Если ей не нравится Сесилия и больше нравится Хелен, она могла просто сказать об этом раньше. Так бы я не развелась! Но она прямо-таки избавляется от моего ребенка, Джастин! Я не могу этого!

Джастин рассмеялся. "Ваш ребенок? У тебя вообще есть дети?

Томас задохнулся. Затем он упрямо настаивал и сказал: «Почему у меня не может быть детей, Джастин? Ребенок в животе Сесилии мой!

Джастин холодно сказал: «О, тогда давайте просто подождем несколько часов!»

Томас: «...»

Поскольку даже Джастин сказал ему подождать, конечно, Томас не посмеет пойти против него.

Однако миссис Ливингстон, стоявшая рядом с ним, вдруг сказала: «Джастин, раз ты заступаешься за них, то я могу сделать шаг назад в отношении мисс Смит и этой маленькой сучки Хелен, издевающейся над Ливингстонами! Мы не будем настаивать на том, чтобы они сами приняли решение сделать нам амниоцентез! Но если ребенок Сесилии действительно от Томаса, или если амниоцентез приведет к выкидышу или другим последствиям, то мы должны возместить ущерб!»

Прежде чем Джастин успел что-либо сказать, Джессика уже спросила: «Какую компенсацию хотят Ливингстоны?»

Миссис Ливингстон вдруг улыбнулась. «Я давно слышал, что в вашей семье есть секретная техника рождения тройни, верно? Если ребенок от Сесилии, то вы должны дать нам лекарство от тройни бесплатно! В качестве компенсации!»

Лекарство от тройни?

Услышав это, Нора вдруг посмотрела на Джессику.

Почему-то у нее вдруг возникло странное чувство на сердце.

В этот момент Лили наконец вышла из операционной.

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1833485>